

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.28

doi: 10.26456/2219-1453/2021.1.050–058

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

О.В. Данилова

ФГБОУ ВПО «Финансовый Университет при Правительстве РФ» г. Москва

Цифровизация экономики обусловила необходимость развития основных теоретических положений учения о собственности во взаимосвязанности с корпоративными отношениями. Целью статьи является исследование теоретических и методологических аспектов трансформации модели управления корпоративной собственностью в российских компаниях. Систематизация факторов, трансформирующих формы собственности, осуществлена на основе концептуального подхода, содержательного принципа, эволюционно-исторического, системного и процессного подходов. Новизна исследования заключается в том, что на основе анализа факторов, влияющих на трансформацию корпоративной собственности в современной российской и мировой практике, доказано, что появление новых цифровых инструментов не меняет сущности категории собственность. Собственность по своей природе представляет совокупность прав собственности и экономической власти, определяющих процессы присвоения, распоряжения и пользования объектами собственности, имеющих определенную форму существования. Сделан вывод о том, что распространение цифровых технологий приводит к тому, что цифровые активы и объекты интеллектуальной собственности переходят в разряд ведущих форм собственности, добавляя при этом новые цифровые риски.

Ключевые слова: *корпоративная собственность, отношения собственности, институты, акционерный капитал, акционерная собственность.*

Появление новых и эволюция существующих форм собственности происходит под воздействием экономических, институциональных и политических (идеологических) факторов, отражающих различные стороны развития общества. Между формами собственности существует достаточно сложное взаимодействие. Весь процесс исторического развития представляет логичную смену способов реализации права собственности и экономической власти, определяющих процесс присвоения [1]. В свою очередь, господствующий принцип присвоения определяет социально-экономическую природу этого общества, а сложившиеся формы собственности обеспечивают достижение общественных целей. Диалектическое единство принципа присвоения и форм собственности разрешается в процессе постоянного поиска мотивов (реализации интересов) прогрессивного социально – экономического развития.

Отличительной особенностью современности является смена технологического уклада, происходит глубокая перестройка сложившейся системы экономических связей и экономических отношений. Анализ трансформационных преобразований собственности позволяет выделить следующие тенденции:

1. Появление и развитие производных форм реализации собственности: роялти, франшиза, сетевые компании.
2. Появление организационных форм интеграции различных форм и видов собственности, активное расширение частно - государственного партнерства, кластеризация и т.п.
3. Усложнение инструментов и механизмов контроля.
4. Снижение транспарентности структуры собственности, деперсонификация собственников.
5. Поведенческие искажения, как производные восприятия стимулов и мотивов частной собственности.
6. Усиление государственного регулирования экономических процессов.
7. Формирование института «власть – собственность» [2].

Анализ современной литературы по вопросам собственности и форм ее реализации позволяет сделать вывод, что в обосновании форм собственности практически отсутствует единая терминология. Индивидуальную, частную и коллективную формы собственности одни авторы рассматривают как понятия тождественные, противоположная точка зрения – эти разные понятия, поскольку выражают существенные свойства различных процессов. Аналогично при определении коллективной, государственной и общественной форм собственности в научной литературе предлагаются диаметрально противоположные трактовки [3; 4].

Трансформация собственности происходит под влияние следующих факторов:

1. Глобального характера иерархической мирохозяйственной структуры, который превратился в источник неравных возможностей для различных стран, что приводит к неравенству уровня жизни, доходов, потребностей, использования научно – технических достижений и т. д. Соответственно одни субъекты стремятся сохранить достигнутые преимущества, а другие – догнать и перегнать лидеров.
2. Финансовый характер современной экономики, в которой финансовые инструменты (деньги и в большей степени деривативы) превращаются в главные решающие факторы экономических процессов.
3. «Технологизация» общественной жизни, которая привела к доминированию материальных интересов над духовными. Техническая среда стала определяющей в жизни человека.
4. Информатизация, а теперь уже цифровизация экономики. Информационные и цифровые потоки приобретают некую самостоятельность и устанавливают определенные рамки для человека. Виртуальная экономика получила собственное цифровое киберпространство, оперирует специфической электронной валютой, организует виртуальный документооборот.
5. Интеллектуализацией экономики, возрастание значимости умственной деятельности, другие формы человеческой деятельности постепенно теряют свою значимость в организации общественной жизни.

6. Менеджеризация экономики, с одной стороны, а с другой стороны, возрастание контроля и регулирования социальных и экономических процессов и процедур, возрастание роли элиты, стремящейся реализовать собственные интересы, зачастую идущие в разрез с общественными интересами.

7. Изменение характера формирования доходов. Основными доходами становятся доходы в форме ренты (процента). Доходы уже не являются результатом производительного труда, доходы - результат успешных финансово – кредитных операций, выплаты по ценным бумагам, курсовая валютная разница и пр. [5]. Появляется глобальная финансовая и интеллектуальная рента.

Собственность является специфической областью социально – экономических отношений, соответственно и формы собственности имеют исторический характер, формируются при определенных условиях и соответствующих предпосылках, жизненный цикл их развития проходит процессы становления, зрелости и, реализовав все свои потенциальные возможности, «устаревают» в рамках данных производственных отношений. Однако нельзя говорить, процесс развития форм собственности приводит к их бесследному исчезновению. Историзм форм собственности заключается в том, что формы собственности, потенциал которых не исчерпан, получают «второе дыхание» и «приспосабливаются к меняющейся социально – экономической среде, и находят возможности для дальнейшего развития.

Для возникновения конкретной формы собственности необходимы определенные предпосылки. Пройдя период становления, форма собственности «вызревает» и достигает своего расцвета, а затем, исчерпав свои общественно – полезные качества, постепенно теряет значимость в экономической системе. Корпоративные отношения, как специфический тип социальных отношений, связаны с действиями определенным типом юридических лиц, что меняет сущность таких известных категорий как «собственник бизнеса», «собственники корпораций», «акционерная собственность», «долевая собственность». Между корпорацией и ее участниками выстраиваются особые, абсолютно отличные от традиционных отношений частной собственности, отношения. Корпоративная собственность представляет сложнейший социальный институт, который имеет специфическое содержание, поскольку интересы и цели ограниченного числа собственников могут не совпадать с целями и интересами корпорации как единого целого. Сочетая в себе черты и частной, и общественной форм собственности данную форму собственности (в традиционном понимании) нельзя отнести ни к общественной, ни к частной форме собственности.

Появление и развитие корпоративной собственности связано с переходом частной собственности к «ассоциированию» собственников капитала, а затем к институциональному акционированию, когда владельцами капитала становятся институциональные инвесторы – паевые фонды, банковские структуры, фонды венчурных инвестиций, страховые компании, негосударственные пенсионные фонды. Корпоративная собственность, позволяющая аккумулировать средства акционеров (сторонних инвесторов), на определенном этапе стала соответствующим ответом на процессы обобществления производства, расширение его масштабов. Корпоративная форма собственности становится эффективной при переходе к капиталозатратной форме организации производства, поскольку позволяет

интегрировать индивидуальные капиталы и мобилизовать значительные объемы денежного капитала, эффективно распределять (и перераспределять) их в требуемом направлении и в нужное время в целях реализации прав экономических субъектов на получение доходов на капитал. Выпуск акций позволяет корпорациям привлекать практически неограниченные средства для решения производственных и финансовых вопросов, а отделение собственности на капитал от функций управления, стало главным преимуществом частной формы собственности, обеспечивающим ее доминирующее положение на рынке.

Корпоративная собственность, демонстрируя способность «встраиваться» в несопоставимые по своей природе социально – экономические системы, превратилась в форму собственности, позволяющую компаниям быстро и эффективно реализовывать широкомасштабные инновационные проекты, адаптироваться к меняющимся условиям технологического развития. Результатом научно-технического прогресса становится появление новых объектов корпоративной собственности – продукты интеллектуальной деятельности, информация, инноватика, цифровые активы, повышению значимости человеческого интеллектуального капитала и интеллектуальной собственности.

Специфической особенностью и преимуществом корпоративной собственности является возможность комбинации (в различных вариантах) частной собственности индивидуумов, государственной и негосударственной формы собственности. Модификация государственной и частной форм собственности в аспекте теории общественных и частных благ, заключается в появлении сложных совместных форм предпринимательства. К таким формам относится частно-государственное партнерство (ГЧП), которое развивается в мировой и российской практике. «Расщепление» пучка полномочий собственников и их интересов приводит к изменениям в составе субъектов собственности, усилению тенденций демократизации собственности на всех уровнях экономических взаимосвязей. Широкие возможности акционирования обеспечивают корпоративным структурам расширить экономическую деятельность, выйти за отраслевые рамки использования собственности и национальные границы накопления капитала. Рост числа транснациональных корпораций, как закономерный результат глобализационных процессов, связан с процессами интернационализации собственности. Современная транснациональная корпоративная структура за счет участия в капитале другой не менее значимой компании может иметь влияние и требовать определенных прав как самостоятельный субъект корпоративного процесса.

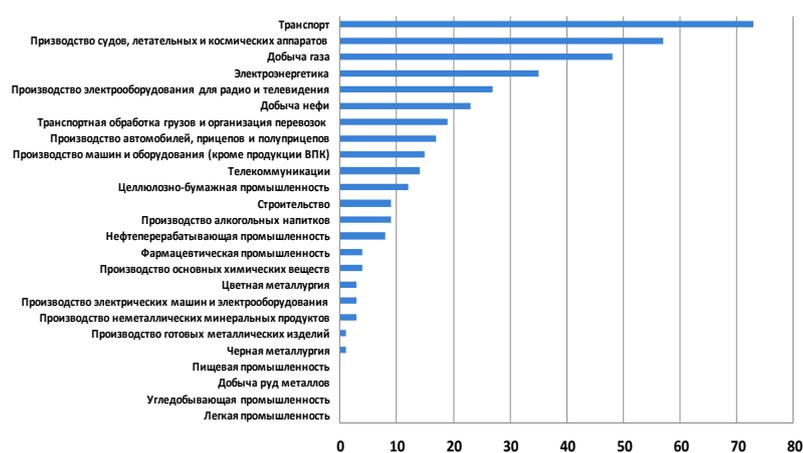
С одной стороны, тенденция к глобальному распространению и развитию корпоративной собственности является тенденцией положительной, поскольку растут возможности для инвестирования, а полномочия собственности реализуются эффективно. С другой стороны, происходит углубление противоречий между корпоративными и общественными интересами. Монополизация производства важнейших предметов потребления (продовольствие, медикаменты и пр.) может иметь далеко идущие негативные для населения последствия. Концентрация экономической власти в жизненно важных сферах производства и целевая установка на максимизацию прибыли вызывает у транснациональных корпораций стремление к политическому влиянию на человеческое общество. В таком случае современные цифровые технологии начинают обслуживать монополиста со всеми вытекающими

последствиями: «глушат» механизмы рыночной конкуренции и позволяют доминировать определенным группам влияния. Можно сделать предположение, что мировая экономика выходит на новый уровень концентрации капитала и производства, который определяется новым технологическим укладом, а трансформация отношений собственности, прежде всего корпоративной, соответственно отражает происходящие изменения и новые вызовы.

Специфической тенденцией в развитии корпоративной собственности являются процессы ее концентрация, доминирование крупного собственника [10]. Фактор влияния мелких акционеров (как правило, физических лиц) сокращается, а фактор влияния крупных институциональных инвесторов усиливается. Специалисты объясняют данное явление желанием уйти от многочисленных корпоративных конфликтов, связанных с несовершенством институциональной среды, не четко прописанными правами собственников. Существенным фактором и условием эффективного использования корпоративной собственности является четкое определение правомочий акционеров. Наличие в системе твердых, устойчивых правовых норм собственности позволяет снизить транзакционные издержки и уменьшить рыночную неопределенность. Практически нет шансов создать корпоративный бизнес, если владельцы акционерного капитала – автономные равноправные экономические субъекты – не уверены, что активы, принадлежащие им сегодня, сохранятся и преумножатся. В российской практике отсутствие четкого определения прав собственности привело к нарастанию конфликтных ситуаций и растущей концентрации корпоративной собственности. На взгляд автора, корпоративная собственность и ее правовые аспекты – права экономических субъектов в области владения, распоряжения и использования – требуют разработки эффективного механизма реализации.

Актуальными вопросами российской практики в последние годы стали процессы национализации и приватизации, определение целей и оценка эффективности участия государства в управлении акционерной собственностью [7].

Рейтинг ключевых отраслей экономики России по доле участия государства, %

Р и с . 1. Доля государственного участия в отраслях экономики России, %

Источник: составлено автором на основе [6]

Рыночные преобразования в нашей стране изменили экономическую структуру и, соответственно, структуру собственности. Доминирующей формой стала частная собственность, а государственная значительно сократилась и этот процесс продолжается (рис. 1, см. выше).

Государство, переставая быть прямым собственником, но имея инструменты контроля над значимыми для него компаниями ключевых отраслей, и как участник, и как регулятор сохраняет в своей собственности принадлежавшие ему стратегические активы. Динамика распределения предприятий и организаций по формам собственности представлена в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Распределение предприятий и организации по формам собственности

Всего предприятий и организаций	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	3346,5	4767,3	4823,3	5043,6	4764,5	4561,7	4214,7	3826,9
в том числе форма собственности								
Государственная	150,8	160,4	119,4	110,7	108,0	103,1	98,8	94,3
Муниципальная	216,6	252,1	246,4	212,0	203,0	195,9	189,9	184,6
Частная	2509,6	3837,6	4103,6	4377,8	4122,2	3936,0	3619,8	3261,0
Общественных и религиозных организаций (объединений)	223,0	252,5	157,0	145,4	143,8	140,4	136,6	134,1
Иные формы собственности, включая смешанную российскую собственность, собственность гос корпораций, иностранную, совместную российско-иностранную	246,5	264,7	196,8	197,7	187,4	186,3	169,6	152,9
В процентах к итогу								
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе форма собственности								
Государственная	4,5	3,4	2,5	2,2	2,3	2,2	2,4	2,5
Муниципальная	6,5	5,3	5,1	4,2	4,3	4,3	4,5	4,8
Частная	75,0	80,5	85,1	86,8	86,5	86,3	85,9	82,5
Общественных и религиозных организаций (объединений)	6,7	5,3	3,3	2,9	3,0	3,1	3,2	3,5
Иные формы собственности, включая смешанную российскую собственность, собственность гос корпораций, иностранную, совместную российско-иностранную	7,4	5,6	4,1	3,9	3,9	4,1	4,0	4,0

Источник: [8]. Раздел: Предприятия и организации.

Приведенные данные достаточно сложно анализировать в связи подходом, который Федеральная служба государственной статистики применяет к разграничению государственной, муниципальной, частной, смешанной и собственности общественных организаций. В раздел «Частная собственность» включена собственность производственных кооперативов, потребительских обществ и их союзов, сельскохозяйственных предприятий, объединения крестьянских (фермерских) хозяйств. По сути, перечисленные субъекты представляют коллективную форму собственности, не утвержденную законодательно, что затрудняет анализ структуры и динамики развития форм собственности в России.

Неоднозначность и противоречивость участия государства в управлении акционерными компаниями связана с тем, что государству как субъекту сложно выделить приоритетные цели такого участия [9]. Набор целей включает и социальные (создание рабочих мест и поддержание достойного уровня жизни населения), и экономические (необходимые дивидендные выплаты в бюджет, реализация инвестпрограмм, развитие стратегических отраслей и получение прибыли). Налицо конфликт интересов государства как собственника, и как регулятора общественных отношений. Несомненно, государство, в первую очередь, должно принимать управленческие решения исходя из социальных интересов. Но реализовать эти интересы оно может, только имея соответствующие экономические ресурсы, источник которых – доходы от участия в акционерном капитале. Учитывая, что владение крупными пакетами акций требуют значительных альтернативных издержек, государству следует ограничить свое участие только в стратегически важных компаниях, связанных с национальной безопасностью страны [11].

На современном этапе экономического развития корпоративная собственность трансформировалась в основную форму собственности. Консолидированная и интегрированная форма собственности смешанного характера с переплетением интересов противоположных сторон – частных и коллективных (групповых), государственных, корпоративная собственность позволяет мобилизовать необходимые ограниченные ресурсы для реализации масштабных инновационных проектов. С другой стороны, корпоративный капитал разделен на действительный и фиктивный. Собственностью акционеров является определенная сумма акций – фиктивный капитал, - который существует и функционирует отдельно от реального капитала. Это означает, что есть другие уровни присвоения и отчуждения, а также противоречия между ними. Рост фиктивного капитала, как правило, происходит вне связи с движением реального капитала, что становится серьезной проблемой обеспечения инвестирования в производственное и технологическое развитие. Необходимым условием решения данной проблемы может стать организация реального взаимодействия фиктивного и действительного капитала.

Список литературы

1. Беляева И.Ю., Данилова О.В., Федотова М.А. Тенденции трансформации собственности и развитие корпоративных отношений в цифровой экономике. Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. №1. С. 7–16.

2. Вольчик В.В. Поведенческая экономика и современные тенденции эволюции института собственности. TERRA ECONOMICUS. 2010. Том 8. № 2. С. 71–78.
3. Иноземцев В. Л. Что отличает российскую экономику от советской. URL: <https://www.rbc.ru/society/09/02/2016/56bc83fb9a794713b41712fc> (дата обращения: 01.02.2021).
4. Кешелава В. Предмет цифровой экономики и роль цифровых инструментов // «Цифровая экономика» № 2 2019 С.87–95. DOI:10.34706/DE-2019-02-13 С. 88
5. Осипова Е.И. Трансформация отношений собственности в условиях виртуализации экономики. Вестник Тамбовского университета. Серия: Экономика. № 1 (81). 2010. С. 26–29.
6. «РБГ» представляет рейтинг участия власти в ключевых отраслях бизнеса. URL: <https://rg.ru/2011/06/28/biznes.html> (дата обращения 30.01.2021).
7. Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2017–2019 гг. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 14.01.2021).
8. Россия в цифрах. 2020: Стат.сб./Росстат. - М., 2020. С. 244.
9. Современные корпоративные стратегии и технологии в России: моногр. / под ред. И. Ю. Беляевой, О. В. Даниловой. М.: Изд-во Фин. ун-та, 2018. 458 с.
10. Федотова М.А., Беляева И.Ю., Данилова О.В. Корпоративная собственность: тенденции развития и риски управления. РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2019. №4. С. 133–139.
11. Экономические санкции против России: ожидания и реальность Арефьев П.В., Альпидовская М.Л., Блинов А.О., Данилова О.В., Карасева Л.А., Кузнецов А.В., Мальцев В.В., Нуреев Р.М., Петраков П.К., Слепаков С.С., Соколов Д.П., Степин Е.А., Чусовлянов Д.С. Москва, 2017. 194 с.

Об авторе:

ДАНИЛОВА Ольга Викторовна – профессор, доктор экономических наук департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый Университет при Правительстве РФ, 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49, e-mail: danilovaov@yandex.ru, Orcid: 0000-0003-3821-6408, SPIN-код автора: 8379-8969.

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AND CURRENT TRENDS IN THE MODEL OF CORPORATE PROPERTY MANAGEMENT

O.V. Danilova

FSOBU VO “Financial University under the Government of the Russian Federation”, Moscow

The article examines the theoretical and methodological aspects of the transformation of the corporate property management model in Russian companies. The digitalization of the economy has led to the need to develop the main theoretical provisions of the doctrine of property in the relationship with corporate relations. The article presents an analysis of the factors influencing the transformation of corporate property in modern Russian and world practice. The systematization of the factors that transform the forms of ownership is carried out on the basis of a conceptual approach, a substantive principle, evolutionary-historical, systemic and process approaches. The study shows that the emergence of a new type of digital property does not change

the essence of the category of property, which by its nature represents a set of property rights and economic power that determine the processes of appropriation, disposal and use of property objects that have a certain form of existence. It is concluded that the spread of digital technologies leads to the fact that digital assets and intellectual property objects are moving into the category of leading forms of ownership, while adding new digital risks.

Keywords: *corporate property, property relations, institutions, share capital, share ownership.*

About the author:

DANILOVA Ol'ga Viktorovna – Professor, Doctor of Economic Sciences, department of corporate finance and corporate governance, Financial University under the Government of the Russian Federation. Russian Federation, 125993 (GSP-3), Moscow, Leningradskiy prospect, 49, e-mail: danilovaov@yandex.ru

References

1. Belyaeva I. Yu., Danilova O. V., Fedotova M. A. Trends in the transformation of property and the development of corporate relations in the digital economy. Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2020. No. 1. Pp. 7-16.
2. Volchik V. V. BehavioraleconomicsandmoderntrendsintheevolutionoftheInstituteofproperty. TERRA ECONOMICUS. 2010. Volume 8. No. 2. Pp. 71-78.
3. Inozentsev V. L. WhatdistinguishestheRussianeconomyfromtheSovietone. - URL:<https://www.rbc.ru/society/09/02/2016/56bc83fb9a794713b41712fc> (dateaccessed: 01.02.2021).
4. Keshelava V. The subject of digital economy and the role of digital tools // "Digital Economy" No. 2 2019 p. 87 -95. DOI:10.34706/DE-2019-02-13 p. 88
5. Osipova E. I. Transformation of property relations in the conditions of economic virtualization. Bulletin of the Tambov University. Series: Economics. No. 1 (81). 2010. Pp. 26-29.
6. “ RBG “ presents the rating of government participation in key business sectors. URL: <https://rg.ru/2011/06/28/biznes.html>(accessed 30.01.2021).
7. Forecast plan (program) for the privatization of federal property and the main directions of the privatization of federal property for 2017-2019. URL: [http:// www.economy.gov.ru](http://www.economy.gov.ru) (accessed: 14.01.2021)
8. Russiainnumbers. 2020: Stat. sat./Rosstat. - M., 2020. p. 244.
9. Modern corporate strategies and technologies in Russia: Monogr . / edited by I. Yu. Belyaeva, O. V. Danilova. un-ta, 2018. 458 p.
10. Modern corporate strategies and technologies in Russia: monogr . / edited by I. Yu. Belyaeva, O. V. Danilova. ThepublisheroftheFinancialUniversity, 2018. 458 p.
11. Economic sanctions against Russia: expectations and realityArefyev P. V., Alpidovskaya M. L., Blinov A. O., Danilova O. V., Karaseva L. A., Kuznetsov A.V., Maltsev V. V., Nureev R. M., Petrakov P. K., Slepakov S. S., Sokolov D. P., Stepin E. A., Chusovlyanov D. S.Moscow, 2017. 194 p.